

**Идея создания Пакистана в трактовке региональных филиалов
Мусульманской Лиги (Северо-западные районы Британской Индии)**

Филимонова Алина Леоновна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: alina.filimonova@mail.ru

Независимое мусульманское государство Пакистан образовалось в результате раздела Британской Индии в 1947 году. Наиболее крупную и экономически развитую его часть составили провинции северо-западного района: Панджаб, Синд, Белуджистан и Северо-западная пограничная провинция (СЗПП). Проголосовав за вхождение в Пакистан, данные регионы, таким образом, поддержали политическую организацию Мусульманская лига, являющуюся главным проводником идеи единого мусульманского государства в Южной Азии. Тем не менее, причины, побудившие вышеперечисленные провинции объединиться, сильно варьировались и диктовались внутрорегиональной историко-культурной и социально-экономической спецификой. Успех Мусульманской лиги определился тем, что она оказалась способна определить потребности самых разных этнических групп мусульман и успешно соединить их с идеей общемусульманской солидарности.

Характерной особенностью рассматриваемых провинций является тот факт, что каждая из них была по преимуществу населена либо одним этносом, либо близкородственными, то есть являлась этнически однородной. Однако Панджаб изначально имел ряд коренных отличий от остальных районов. Прежде всего, только в Панджабе религиозный конфликт между панджабцами, исповедующими ислам, индуизм и сикхизм, развивался в рамках одного этноса, то есть границы мусульманского коммуналистского движения проходили внутри границ национального. Мусульмане Панджаба составляли весьма неустойчивое большинство (55,8%) [1] и, следовательно, в отличие от монорелигиозных этносов, острее ощущали наличие для себя религиозной угрозы. Именно враждебное иноконфессиональное окружение помогло панджабским приверженцам ислама первыми среди своих соседей-единоверцев прийти к идее общемусульманского единства. Кроме того, только в Панджабе движение мусульманской солидарности, предполагающее создание единого государства, по степени активности и зрелости не уступало национальному (более того, первые общественные организации, возникшие в 1870-е г.г., уже носили религиозно-общинный характер) [2]. Что же касается Синда, Белуджистана и СЗПП, то здесь национально-освободительные движения зарождаются раньше религиозных по меньшей мере на четверть века.

Идея создания мусульманского государства укоренилась в Северо-западной Индии во многом благодаря деятельности здесь филиалов Мусульманской лиги, которая сделала призыв к Пакистану ключевым в своей политической программе. На сессии партии в Лахоре в 1940 г. Мусульманская лига принимает резолюцию, провозглашающую целью партии создание независимых мусульманских государств, состоящих из суверенных автономий. Изначально было ясно, что объединение Северо-западной Индии под общим административным началом было выгодно прежде всего населению Панджаба, самого экономически развитого из четырех регионов. Именно панджабцы традиционно привлекались англичанами в сферу управления, причем не только своей, но и соседними провинциями. Имелись все основания предполагать, что и в новом государстве расстановка сил в администрации не изменится. Кроме того, лидер Лиги Мухаммед Али Джинна категорически отвергал возможность разделения Панджаба между Индией и Пакистаном, считая его целостность делом принципа. В условиях постоянного роста религиозно-общинных столкновений в Панджабе, местные мусульмане именно в Джинне увидели своего идейного лидера и стали главной опорой его партии и идеи Пакистана.

Моноконфессиональное население СЗПП, Белуджистана и Синда, в меньшей степени столкнувшееся с религиозной угрозой, не столь ясно осознавало необходимость мусульманской солидарности. Экономически же эти области находились в зависимом положении от предпринимателей других провинций, то есть автономия в рамках федерации не принесла бы им желаемой самостоятельности. Выходом для них стало бы создание национального государства. Однако в условиях, когда даже правомерность самого Пакистана ставилась англичанами под сомнение, внутренние центробежные тенденции могли лишь ослабить движение за Пакистан и привести в принципе к отказу от идеи двух государств в Южной Азии и предоставлению независимости одной лишь Индии. Рассчитывать на множественное дробление британской колонии в условиях усиливающейся нестабильности было невозможно. Кроме того, данные провинции оказались исторически не подготовленными к декларированию своих суверенитетов в силу слабого развития местных политических структур.

В сложившейся ситуации лидеры Мусульманской лиги всячески стремились доказать, что присоединение районов с мусульманским большинством не к Пакистану, а к Индии не только спровоцирует их религиозную дискриминацию, но и приведет к господству в экономике индусских предпринимателей, численно и финансово доминировавших в Индии. Последнее утверждение, близкое все жителям северо-западных районов, особый отклик находило у синдхов, традиционно страдавших от засилья гуджаратско-марварийского капитала. Обещание избавить жителей Синда от инорелигиозной экономической верхушки стало одним из ключевых пунктов пропаганды, проводимой в этой провинции Мусульманской лигой. Для пуштунского населения СЗПП особую роль играл тот факт, что в мусульманском государстве им были бы обеспечены свободные контакты с братьями по вере из других стран – прежде всего Афганистана, к которому пуштуны всегда тяготели. В Белуджистане главный внутренний конфликт разворачивался между белуджским и брагуйским этносами: более многочисленные, но менее развитые белуджи тяготились своей зависимостью от социально и экономически доминировавших брагуев. Отталкиваясь от этого, белуджистанский филиал Мусульманской лиги прежде всего подчеркивал равноправие всех членов мусульманской общины и, соответственно, будущего мусульманского государства, в котором белуджи получили бы одинаковые с другими социальные гарантии. Таким образом, наличие индивидуального подхода к каждой провинции обеспечило конечную победу Мусульманской лиги в борьбе за Пакистан.

Литература

1. Hunter W.W. Imperial gazetteer of India. London, 1885. С. 272.
2. Ганковский Ю.В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. М., 1967. С. 232.
3. Уолперт С. Джинна – творец Пакистана. М., 1997. С. 185.